

НАЧАЛО ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР И МЕТОДЫ ЕЕ ПРОПАГАНДЫ: КОНЦЕПЦИЯ Н.И. БУХАРИНА

Ю.Н. Андреев, эксперт Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, канд. экон. наук, yur2591@yandex.ru

Рецензент: Г.Г. Родионова, ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, канд. экон. наук, rodionova@extech.ru

К 1930 г. возможности экономического роста за счет восстановления и загрузки имевшихся промышленных предприятий были исчерпаны. Отставание в технологиях пытались компенсировать закупками зарубежного оборудования, но отставание было системным, поскольку недостаток нового оборудования сочетался с недостатком квалифицированной рабочей силы и научно-технических кадров. Н.И. Бухарин в 1931 г. выступил с развернутой концепцией преодоления системного тупика. В соответствии со сложностью ситуации предложенная концепция была глубоко системно продумана.

В настоящее время в России также неотложна проблема технологического суверенитета, осознается необходимость мобилизации всех усилий на преодоление технологической зависимости. В связи с этим интересно сопоставить подходы к решению сходной проблемы в разное время, но в схожих условиях.

Ключевые слова: техническая революция, мотивация научно-технической деятельности, пропаганда научно-технических знаний, коллективный разум, техническая общественность.

THE BEGINNING OF THE TECHNICAL REVOLUTION IN THE USSR AND METHODS OF ITS PROPAGANDA: THE CONCEPT OF N.I. BUKHARIN

Yu.N. Andreev, Expert of the Federal Roster of Experts in the Scientific and Technological Sphere, Doctor of Economics, yur2591@yandex.ru

By 1930, the possibilities for economic growth through the restoration and utilization of existing industrial enterprises had been exhausted. They tried to compensate for the lag in technology by purchasing foreign equipment, but the lag was systemic, since the lack of new equipment was combined with a lack of qualified labor and scientific and technical personnel. N.I. Bukharin in 1931 came up with a detailed concept of overcoming the systemic dead end. In accordance with the complexity of the situation, the proposed concept was deeply systematically thought out.

At present, the problem of technological sovereignty is also urgent in Russia, and the need to mobilize all efforts to overcome technological dependence is realized. In this regard, it is interesting to compare approaches to solving a similar problem at different times, but under similar conditions.

Keywords: technical revolution, motivation of scientific and technological activities, promotion of scientific and technical knowledge, collective intelligence, technical community.

С чем подошли к 1931 году

К 1931 г. стала неотложной задача ускоренного технического развития страны, это уже был вопрос не просто суверенитета, но и выживания. Остался позади период военного коммунизма, потом — период восстановления производства с помощью новой экономической политики, началась коллективизация деревни, и стало очевидно, что ни производственный потенциал, ни технический уровень производства не позволяют в достаточной

мере укрепить экономику страны, необходимы новые системные меры. В какой-то степени ситуация сходна с положением России в настоящее время. Опоры на импорт иностранного оборудования стало тогда недостаточно, остро недоставало квалифицированных кадров. В то же время путь привлечения иностранных инвестиций стал политически неприемлем.

В 1920 г. Н.И. Бухарин опубликовал фундаментальный труд «Экономика переходного периода», сокращенное изложение которого [1] дано в сборнике его трудов, выпущенном в 1989 г. В этом же сборнике опубликован доклад Бухарина «Социалистическая реконструкция и борьба за технику» [2], с которым он выступил в 1931 г. Эти два документа следует рассматривать вместе, чтобы понимать логику автора. Работа по экономике привела к формулированию принципов построения экономики в новом некапиталистическом государстве. Термин «социалистическое государство» Бухарин не использовал, так как в 1920 г. для этого не было никаких оснований.

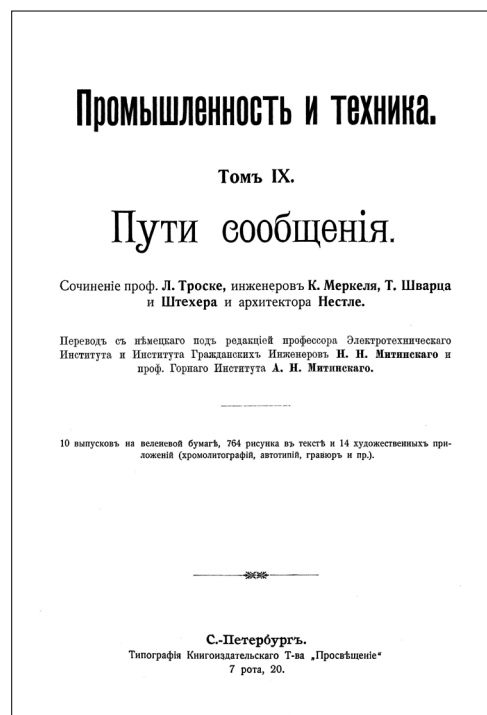
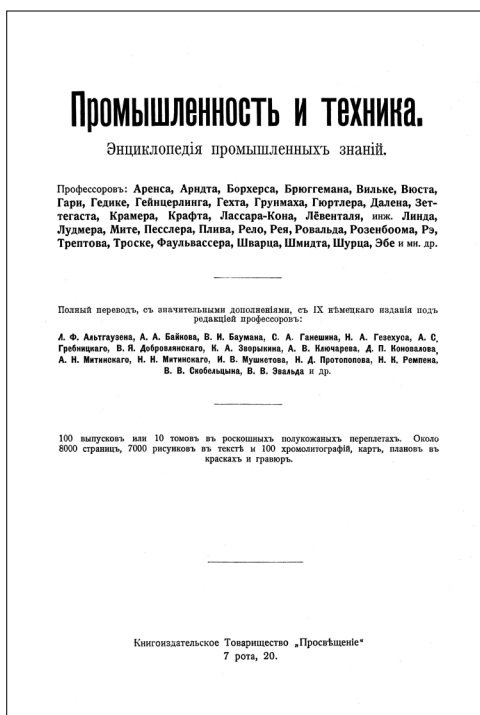
В статье об экономике переходного периода Бухарин провел разграничение между капиталистической и социалистической системами хозяйствования, выделив принципиальные отличия, о которых следует сказать, поскольку борьба за технику, как назвал задачу Бухарин, велась в рамках установленных принципов.

1. Бухарин определил различие хозяйственных систем как различие между экономикой и хрематистикой. Экономика в капиталистической системе основана на задаче получения «прибавочной ценности», которая является источником прибыли и условием роста капитала. В советской системе, которую следовало определить как хрематистику, производство ориентировано на удовлетворение общественных потребностей, т. е. производство продукта, необходимого как для потребления, так и для вложений в развитие производства. При таком определении исчезали независимые хозяйствующие субъекты в государственном секторе. Неизбежной становилась централизация всего управления хозяйством. Бухарин определил эту необходимость как явление политически обоснованное и положительное: «Мельчайшие ячейки рабочего аппарата должны превратиться в носителей общеорганизационного процесса, планомерно направляемого и руководимого коллективным разумом рабочего класса, получающим свое материальное воплощение в высшей и всеобъемлющей организации, его государственном аппарате» [1, с. 111]. К реализации этой цели, по мысли Бухарина, страна должна была прийти поэтапно. На первом этапе после гражданской войны преобладают коллегиальность и выборность, так как решается политическая задача становления диктатуры пролетариата. После ее решения политика меняется: «Принцип широкой выборности снизу заменяется принципом тщательного подбора в связи с техническим и административным стажем, компетентностью, твердостью кандидатов» [1, с. 147].

2. Отношение к техническим специалистам. Сразу после гражданской войны возник вопрос о возможности сотрудничества технической интеллигенции с рабочим классом. Бухарин подробно анализировал ситуацию и пришел к заключению о принципиальном изменении характера отношений между рабочими и технической интеллигенцией. При капитализме деятельность технической интеллигенции направлена на получение максимальной прибавочной ценности, при работе на новое государство они должны сохранить организационную функцию управления, но под политическим контролем рабочих.

Ясно, что отношения должны были складываться трудно. После гражданской войны перемена в положении инженеров и техников произошла разительная. В конце 1919 г. и начале XX в. профессия инженера была чрезвычайно престижной, и не только из-за уровня оплаты труда, но и по причине высокой самостоятельности инженеров и масштабов решаемых ими задач. В Германии, которая обладала прекрасной инженерной школой, были подготовлены технические энциклопедии для широкой публики с изложением сделанного

инженерами Германии. В России энциклопедии были оценены по достоинству, и был осуществлен перевод книг этой серии и выпущено прекрасно оформленное издание в десяти томах. На рисунке показаны титульные листы тома, посвященного транспорту [3]. В книге бросается в глаза уважение к инженерам – авторам крупных проектов. Их имена указываются на сооружениях, упоминаются при описании созданной ими техники или сооружений.

**Титульные листы тома «Пути сообщения»
серии «Промышленность и техника»**

Убедительный пример нормального взаимодействия рабочих с высококвалифицированным техническим руководством показан в романе Ф. Гладкова «Цемент». Послевоенная обстановка не оставляла другого выбора, так как Центр существовал лишь политически и не мог оказать поддержку на местах. И все же провозглашенный классовый подход в течение длительного времени создавал двойственное положение технической интеллигенции, которое сам Бухарин определил таким образом, что теперь техническая интеллигенция организационно стоит над рабочим классом, но политически ему подчиняется. Эта формула была позже использована и в Китае, где работы Бухарина были высоко оценены, а рекомендации использовались.

3. Экономические категории капитализма не работают у нас.

Вопрос всегда был сложным. Статистика, планы – все традиционно описывалось в тех же терминах, что и в странах капитала. Бухарин предостерегает от ошибки: мы употребляем те же термины, но содержание уже другое. Понятие товара двусмысленно, и чтобы оно имело смысл, должен существовать рынок, на котором происходит обмен. Поскольку существует общественный регулятор, постольку товар превращается в продукт. Существование свободных хозяйств в деревне и потребительский рынок в работе Бухарина не рассматрива-

лись. Если нет товаров (товарообмена), то нет смысла в понятии ценности, так как ценность есть результат производства товаров. Соответственно, и цена случайна. Заработная плата есть только по форме, но не по содержанию, поскольку рабочая сила не продается, это просто паек.

Казалось бы, что это вопросы политэкономии, не имеющие прямого отношения к управлению производством. Но это не так, это означает, что вторичные показатели не пригодны для управления, они не имеют отношения к реальности. В 1920 году в момент написания работы о переходной экономике перед руководством страны стояли другие вопросы: каковы материальные условия существования общества в данный момент, как долго возможно это существование, как возможно производство, возможно ли равновесие? Надо признать, что в этой постановке Бухарин на десятки лет опередил западных экономистов, строивших модели равновесия.

Изображенный Бухариным идеальный образ хозяйства при диктатуре пролетариата и полного огосударствления экономики никогда не отвечал действительности в полной мере. Наряду с Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ) отраслевые предприятия объединялись в тресты, которые имели собственные экономические интересы. Тем более отказ от рынка не был полным при проведении новой экономической политики. Но сформулированные Бухариным принципы остались основой политэкономии социализма, хотя, строго говоря, при отсутствии независимых хозяйствующих субъектов для существования политэкономии уже нет места. Это, скорее, методология централизованного управления. Вот с этим багажом Бухарин пришел в 1931 г. к необходимости решения новой задачи – организации технического переворота (по его терминологии).

Концепция «борьбы за технику»

В системе управления народным хозяйством Бухарин отвечал за научное обеспечение работы ВСНХ. Поскольку он был одновременно теоретиком построения социализма, он соединил в своей концепции политические задачи с техническими и организационными.

Принципиально важно то, что Бухарин выступил не перед научной аудиторией, а на собрании помощников директоров, ударников, председателей бюро ИТС, работников объединений, научно-исследовательских институтов и вузов [2]. Весь широкий слой работников, имеющих отношение к модернизации и рационализации производства, подготовке научно-технических кадров, согласно концепции Бухарина, и был главным действующим лицом будущего технологического переворота, что вполне логично вытекает из его представления о ведущей роли пролетариата. Хотя к этому времени термин «пролетариат» уже имел новое содержание. В своей теории экономики переходного периода Бухарин, как выше сказано, роль инициатора перемен отводил государственному аппарату и, по этой логике, должен был бы представить очередной государственный проект, подобно плану ГОЭЛРО. Но здесь Бухарин обращается к приглашенным как к политическому субъекту, которого еще не было в 1920 г. и без сознательных усилий которого «борьба за технику» не получится. Еще одно основание непосредственного обращения к техническому слою трудящихся состояло в том, что эта борьба отвечала интересам всего слоя и каждого работника в отдельности.

«Большой контур» мотивации, который на первом этапе, собственно, только и признавался, – это осознание связи своего положения во всех отношениях с состоянием экономики страны в целом. Этот контур действует в каждой стране независимо от экономического устройства, но при общественной собственности на средства производства он базовый. Наряду с ним действует и контур связи личных интересов с благополучием предприятия, и в этом контуре роль центральной власти слабее. И наконец, в докладе Бухарина прозвучала идея личного роста каждого.

Призывы к борьбе за технику были в докладе подкреплены анализом направлений технического развития в капиталистических странах и указанием приоритетных технических целей:

- индустриализация страны, что означает прежде всего гигантское увеличение средств производства;
- электрификация: создание мощных электростанций, объединение станций в кольцо, электромагистрали, электрификация транспорта;
- применение новых материалов;
- химизация индустрии и сельского хозяйства.

Здесь изложение сказанного Бухариным сокращено, но масштаб отображен. Вопросы химизации сельского хозяйства всерьез были поставлены только в 50-е гг. XX в., когда начался кризис в сельском хозяйстве. Электрификация железнодорожного транспорта в широких масштабах проходила в 60-е гг., программа создания новых материалов и сегодня включается во все государственные программы технологического развития, уже с уточнением – материалов с заданными свойствами.

Перечень направлений в информационном смысле помогал молодежи выбрать профиль деятельности, востребованность которого будет только нарастать. Для реализации всех этих направлений необходимы были и научные исследования. Бухарин признал, что заводские лаборатории находятся в жалком состоянии, и призвал руководителей предприятий по мере возможностей усиливать их.

Первая задача – наращивание производственных фондов – решалась успешно, несмотря на отсутствие внешних источников инвестиций, за счет ограничения потребления. Но сам способ технологического обновления путем импорта нового оборудования был крайне неэффективен ввиду общей отсталости технического уровня производства и низкой квалификации и дисциплины рабочих. Поэтому могли быть и сомнения в реальности поставленной задачи технической реконструкции. Бухарин постарался привести доводы в пользу исторического оптимизма. Собственно, было два довода: уже начавшаяся депрессия в капиталистических странах, из-за которой в СССР стали приезжать иностранные специалисты, и довод политэкономический: в плановой экономике рамки применения новой техники шире, чем в капиталистической. Если там целесообразность вложений в новую технику определяется перспективой увеличения прибыли за счет экономии на зарплате работников, то у нас цена новой техники, по сути, сопоставляется не только с оплаченной частью стоимости, создаваемой работником, но и с полной величиной создаваемой стоимости. Развернуть подробнее последний довод Бухарин не смог, ограничившись общим согласием с этим тезисом. Однако внимание к историческому оптимизму прочно вошло в культуру СССР.

Доклад носил системный характер. Бухарин признал, что всем участникам придется работать над своей квалификацией. Невозможно обойтись покупкой новой техники, – образования должны затронуть организацию производства, систему образования от школы до втуза (высшее техническое учебное заведение). Говоря современным языком, необходимо институциональное строительство. Надо создавать кружки технического творчества, организовать массовый выпуск технической и научно-популярной литературы, рационализаторские бюро на предприятиях. Для ускорения обмена технической информацией – отказаться от оплаты патентов. В принципе, все эти меры впоследствии признавались необходимыми и применялись, но Бухарин, на взгляд автора, подошел более основательно и высказал свое убеждение, что в основе всех успехов обязательно должен быть рост общей культуры. При этом он расширил понятие культуры введением понятия технической культуры и связанного с ней рационального мышления. Именно рациональное мышление надо воспитывать у населения, как сейчас сказали бы, для увеличения человеческого капитала или потенциала личности.

Воспитание рационального мышления не означает отказа от общей духовной культуры, но означает умение строить логические цепочки, не ограничиваться одним звеном. А это было распространенное бедствие: стремясь повысить техническую производительность иностранных станков, пренебрегали техническими инструкциями и быстро приводили оборудование к поломкам или ускоренному износу. Указаниями инженеров пренебрегали, понимая свое поведение как политическое руководство технической интеллигенцией со стороны пролетариата, как об этом было сказано самим Бухариным в его работе об экономике переходного периода. «Мы должны вовлечь многие миллионы наших людей в процесс индустриального производства. Речь идет, следовательно, о многих миллионах людей, взятых из условий деревенской (и причем в значительной части) жизни, – людей без производственной традиции, не знающих города, фабрик, машины» [2, с. 318].

Нельзя было мотивировать труд по повышению квалификации без введения зависимости оплаты труда от уровня квалификации работника, но в массе своей рабочие стояли за уравнительную оплату. Например, шахтеры Донбасса протестовали против повышения зарплаты техническим специалистам из своей же среды, и Сталин был вынужден обращаться к ним с уговорами, объяснять необходимость вознаграждения дополнительного труда и признания дополнительной пользы техников. Поведение рабочих тесно связано с уровнем культуры: «Донбасс, где, несмотря на механизацию... отличается сравнительно высоким процентом неграмотных (15%) и малограмотных: сырой, неквалифицированный текучий состав, не получивший пролетарской закалки, элементарно малограмотный и технически совершенно не обученный, – вот главное, что стоит на пути к быстрому подъему Донбасса» [2, с. 319]. Переход от понимания зарплаты как пайка к пониманию ее как оплаты полезной деятельности совершался с трудом.

Необходимо было, по мнению Бухарина, реорганизовать постановку школьного образования, сделав шаг от программ гимназического образования, в основном гуманитарного, к программам реальных училищ, дополнить систему образования техническими музеями и выставками, кружками технического творчества школьников. Бухарин ссылаясь на опыт передовых капиталистических стран, в которых не жалеют средств на пропаганду технической деятельности: создают музеи техники, в которых представлены не макеты и диаграммы, а настоящие станки и машины, организуют массовые выпуски популярной научной и технической литературы. С особой энергией Бухарин подчеркивал необходимость создания информационной среды, благоприятной для технического образования населения: «Мы должны создать живые и первоклассные технические журналы, которые шли бы в ногу с европейскими и американскими, которые объединяли бы лучшие научно-технические силы и поддерживали бы и нашу теорию и практику на должной высоте. Мы должны прямо наводнить страну разнообразной технической литературой: справочниками, учебниками, сборниками, карманными энциклопедиями, плакатами и диаграммами и т. д.» [2, с. 324].

Ранее, в работе об экономике переходного периода, Бухарин обращал внимание на неадекватность экономических показателей для управления плановой экономикой. В докладе он сделал следующий шаг и выступил за широкое применение натуральных показателей работы предприятий. Натуральные показатели применялись во всех странах, но в задаче технического перевооружения они выходили на первое место. Важно было знать не только о масштабах выпуска продукции и произведенной работы, но и о примененных при этом технологиях. Необходимо было наладить информационные потоки о ходе технической реконструкции на каждом предприятии: не просто – что сделано, но и каким образом сделано. Такая информация не только помогает осуществлять планы реконструкции техники, но и дополняет экономическую информацию о реальной ценности оборудования. Каким образом такая информация могла появиться? Бухарин дает ответ: на каждом предприятии должен быть составлен план технической реконструкции, данные о плане и о ходе его выпол-

нения будут источником сведений для руководства предприятий, отраслей и страны в целом. «Должна быть пущена в ход не только система экономической отчетности, но и технической отчетности, опирающейся на систематический контроль при помощи точных измерительных приборов» [2, с. 321].

Следующий пункт концепции Бухарина – необходимость создания технической общенности. Именно она должна заниматься пропагандой технических знаний. Бухарин ставил перед научной общественностью высокие задачи: «Эти общества должны быть в первую очередь мыслительными лабораториями, производящими новые технические и научные идеи и продумывающими их непосредственное практическое приложение» [2, с. 325].

По вопросу об организационной стороне технической пропаганды Бухарин высказал идею децентрализации, совершенно чуждую его же теории переходного периода.

«Конкретно это означает, например, что работа по созданию научно-технической литературы должна быть децентрализована. Вместо единого центра, который «делал» (или, вернее, воображал, что делал) все книги и брошюры и выпускал их, должны быть созданы редакционные базы при специализированных объединениях. Эти редакционные базы, создающиеся из представителей научно-исследовательского института, вуза и ведущего предприятия данной отрасли промышленности, должны составлять планы издательства технической литературы, подбирать соответствующих авторов...» [2, с. 326–327].

Доклад Бухарина не следует рассматривать как типичную государственную программу, ее не было. Бухарин показал исходную ситуацию, сформулировал принципиальные положения, заложил новые идеи, далее должна была начинаться планомерная работа с естественными поправками и уточнениями.

Исторические границы концепции Бухарина

Практические предложения концепции Бухарина не имели прямого отношения к вопросам политики как борьбы за власть и получили широкое признание и развитие в последующие годы. Были организованы знаменитые рабфаки для подготовки молодежи к учебе в вузах, огромное распространение получила научная и техническая популярная литература. Выпускались научно-популярные фильмы, можно вспомнить о кинотеатре «Наука и знание» в Москве. Для работающих, желающих повысить свое образование, создавались вечерние школы. Общая картина популяризации науки и техники достаточно детально изложена в источниках.

Базовая идея совпадения интересов трудящихся и государства в целом, которая в данной статье обозначена как большой контур интересов, действительно работала. В начале 60-х гг. XX в. я был свидетелем жарких дискуссий в нашем научном институте вокруг важнейших проблем технической модернизации железнодорожного транспорта. Ученые, проектировщики выходили на трибуну и с глубоким знанием дела критиковали позицию Министерства путей сообщения или же Госплана СССР по выбору направлений модернизации. Вопрос шел о громадных деньгах, и надо было выбирать между электрификацией или же тепловозами, между расширением сети дорог или же строительством вторых путей, решать другие подобные проблемы. Судить по существу я не мог, поскольку был еще младшим научным сотрудником, но явно видел, что они ощущают себя равными с работниками ведущих ведомств и интересы страны понимают как свои собственные. Следует сказать, что в этом самоощущении не следует видеть только влияние советского строя, – немецкий экономист Вильгельм Рёпке в статье «Коренные вопросы хозяйственного порядка» пишет о характере предпринимателя: «Ни один человек не может длительное время жить за счет получения выгоды от сальдо между дебетом и кредитом. Он неизбежно будет засыхать и хиреть, если не станет думать о чем-то более высоком, что стоит за этим сальдо и что дает его жизни истинный и выходящий за ее рамки смысл» [4, с. 162]. И в настоящее время в России можно видеть серьезную заинтересованность компетентных специалистов в правильном выборе

стратегических проектов развития страны, — материалы таких дискуссий имеются не только в научных журналах, но и все более на сайтах Интернета.

Ставка на мотивацию труда ростом общего блага давала в СССР постоянно уменьшающийся эффект, и дело не в том (или не только в том), что нельзя долго заменять экономический интерес «малого контура» ростом общего блага, но и в отсутствии реальных ориентиров для вполне лояльных руководителей предприятий. Как признавал и сам Бухарин, в экономике переходного периода обычные экономические категории не работают. Но переходный период не бесконечен, по мере укрепления экономики все более востребованы и категории рыночной экономики. Распределяемые в плановом порядке ресурсы для потребителей бесплатны, а потому и расход ресурсов постоянно возрастает. Это ставит проблему управления общественным капиталом на экономических принципах. Вторая проблема — регулирование оплаты труда. До последнего в СССР держалась идея принципа оплаты по труду. При этом под трудом понимался расход труда с учетом его сложности, но отнюдь не величина созданной трудом стоимости. Ключевой принцип социализма «От каждого по способностям, каждому по труду» не удалось реализовать, поскольку не было создано хозяйственного механизма, связывающего оплату труда с реальным вкладом работника. Поэтому при формальном сохранении принципа оплаты по затратам труда на деле побеждал рынок труда. Это выражалось в периодически выходивших постановлениях правительства о повышении нормативов оплаты для отраслей, в которых ощущался дефицит рабочей силы. Развитая социальная сфера позволяла обеспечивать приемлемый уровень жизни при сравнительно невысокой зарплате, но это же обстоятельство ограничивало экономический эффект от замены живого труда машинным. Положение Бухарина о более широких рамках использования техники при социализме никак не подтверждалось практикой. В то же время предложенные Бухариным меры пропаганды технического прогресса нашли поддержку в стране. В СССР технические специальности были высокопрестижны.

Технический прогресс всегда связан с риском, который компенсируется повышенным доходом в случае удачи, но в плановой системе нет полноценного хозяйствующего субъекта, который мог бы взять на себя риски и был бы способен выдержать последствия неудачи, а также был бы уверен в получении вознаграждения в случае удачи. Такой механизм требует изменения статуса собственности и соответствующего изменения в законодательстве. Правовая система должна быть перестроена с административной основы на хозяйственную.

В конце 80-х гг. XX в. в СССР активно искали выход в развитии хозрасчета, и даже небольшие шаги в этом направлении создавали мощную мотивацию творческого отношения к труду. Но движение в целом остановилось перед стеной — не было решения статуса собственности, и не было правовой защиты доходов, получаемых от более эффективного труда. То есть неясен был статус капитала, заложенного в производственные фонды предприятия, и отсутствовал статус собственности на создаваемый предприятием фонд оплаты труда.

Пример из личных наблюдений. Институт ЦЭНИИ при Госплане РСФСР был головным в проведении экономических экспериментов с хозрасчетом на предприятиях. На одном из совещаний чиновник от ведомства, где проводился опыт с хозяйственной самостоятельностью предприятий, посетовал на трудности:

— «Чтобы министерство могло выполнить свои договорные обязательства по ресурсному обеспечению производства на этих предприятиях, нам пришлось обескровить все остальные предприятия» (т. е. при отсутствии рынка ресурсов никакой хозяйственной самостоятельности быть не может. Это говорил и Бухарин в 1920 г.);

— «Вы не представляете, как выросла зарплата работников этих предприятий. Мы были вынуждены пересмотреть нормы оплаты, чтобы уменьшить размеры зарплат». На мой вопрос: как же вы могли нарушить заключенный договор? — он с удивлением ответил: а как же иначе? То есть заработанный согласно договору с государством (в лице министерства)

фонд оплаты труда работники министерства и не думали считать собственностью предприятия и оставляли за собой право свободно менять его величину. Идеология пайка, о которой также говорил Бухарин. Тем более что договор, по сути, был лишь соглашением в отсутствие юридической базы для него.

Вот эти два барьера были уничтожены после 1993 г. Не следует рассматривать этот этап как катастрофу, гибель социального государства. Государственный сектор остался, как и вся социальная сфера, но появилось экономическое законодательство, появились реальные хозяйствующие субъекты, постепенно возник рынок, и экономические категории превратились в реальность. Теперь возникли необходимые условия и для построения хозяйственного порядка на основе общественной собственности, по крайней мере в рамках государственного сектора [5, 6].

За прошедшие годы кардинально изменился облик промышленных предприятий, господствующей стала сложная организация производственного процесса, опирающаяся на высокотехнологичное оборудование и строго продуманный технологический процесс. Явление, в целом положительное, резко сократило необходимость участия работников в организации технологического процесса, на первое место вышли квалификация и технологическая дисциплина. Создание новых технологий вышло далеко за рамки рационализаторских предложений и превратилось в постоянную деятельность промышленной науки и вновь создаваемой инновационной отрасли. Происходит дальнейшее разделение труда, способствующее росту производительных сил.

О развитии общества можно судить по смене проблем, считающихся первоочередными. Некоторые базовые проблемы 1931 г. в измененном виде болезненны в России и сегодня. Это проблема квалифицированных кадров технических специальностей. Общая культура населения претерпела структурные изменения: вырос уровень бытовой культуры благодаря общему улучшению условий жизни, но снизился уровень грамотности, возникли немислимые ранее увлечения мистикой. Рациональному мышлению пришлось несколько отступить под давлением поддерживаемой государством религиозности.

В структуре экономических субъектов стал активен слой предпринимателей, что неожиданно обнаружилось в ходе разработки беспилотных летательных аппаратов. Провозглашенный Бухариным для переходной экономики принцип концентрации принятия решений в высшем государственном аппарате претерпел изменения. С одной стороны, государство перестало опираться на мнение граждан при выборе крупных задач, в этом отношении более весомы стали интересы крупного бизнеса, с другой стороны, возник мощный поток деловой активности, в том числе и в сфере технического прогресса, на уровне хозяйствующих субъектов и даже индивидуальных предпринимателей. Поток модернизации, технического обновления идет и без участия государства в крупных компаниях.

Не выжил предложенный Бухариным принцип самостоятельности технической общественности в определении путей технологического развития и выборе организационных форм. Наличие в стране одновременно государственного и частного секторов производства, основанных на единой правовой основе, не оставляет места для описанных Бухариным форм организации технической общественности, стали преобладать зафиксированные институциональные формы организаций.

Курс на мощную агитацию в пользу технического образования и технической деятельности заметно уступил место гораздо более мощному потоку рекламы потребления готовых продуктов и услуг.

Но это не означает, что сузились возможности творческой деятельности, — скорее, это означает, что эта деятельность все более перемещается в социальную сферу. И это вполне согласуется с новыми политэкономическими теориями, согласно которым в будущем основным объектом труда станет сам человек и наиболее востребованными будут профессии, связанные с человеком.

Заключение. Методология Бухарина как ученого

Следует отметить, что Бухарин не мог воспользоваться готовыми методическими подходами к разработке крупных государственных программ, — представленный им доклад о борьбе за технику, как и ранее подготовленная теоретическая платформа в работе об экономике переходного периода, был его личным творчеством. Можно сказать, что использованные им подходы не успели в то время превратиться в нормативные документы. Рассмотрим их по порядку.

1. Базовое положение о зависимости методов управления экономикой и самой теоретической базы этой экономики от реального состояния страны, т. е. одновременно политического и экономического. Поэтому его взгляды и предлагаемые принципы управления резко меняются во времени. Меняется страна, меняются проблемы, невозможно раз и навсегда утвердить теоретическую модель экономики. Абсолютная необходимость слияния политики и хозяйствования на первом этапе исчезает по мере восстановления хозяйства и к 1930-м гг. признается вообще неприемлемой. Против этого положения возразить невозможно, оно верно и в настоящее время.

2. В отличие от классиков западной экономической науки Бухарин не пользуется аксиоматическим подходом для построения моделей экономики. Он опирается на анализ фактического положения дел, вследствие чего ему требуется больший объем текста для обоснования своей позиции и своих рекомендаций. Но это не эмпирический подход, поскольку он всегда сопоставляет свои оценки и рекомендации с политэкономией Маркса и с последними на текущий период исследованиями положения в мировой экономике. Кроме того, учитывается менталитет людей, к которым он обращается, так как доклад по своей форме является не научной публикацией, а прямым обращением к широкой технической публике, т. е. является одновременно и политическим выступлением. Таким образом, в одном документе соседствуют сообщение о теоретической базе предложений и программа реализации предложений.

3. Бухарин использует понятие равновесия в экономике, но не так, как это делается в математических моделях типа межотраслевого баланса. Он различает равновесие стратегическое — как задачу государства избежать губительного дисбаланса между отраслями (город — деревня, между регионами), и равновесное положение, которое удерживается именно путем постоянных нарушений и восстановлений, т. е. путем колебаний. Этот последний вид нарушений равновесия и есть движитель экономики.

4. Бухарин вводит принципиальное различие между целями органов государственной власти и целями хозяйствующих субъектов. Цели государства не могут быть чисто экономическими, они всегда связаны с политическими задачами (как избежать крупных дисбалансов в экономике, как обеспечить безопасность, при каких условиях наша экономика выживет и т. д.). Сразу скажем, что это гораздо более содержательные высказывания, чем принятые в околонуучных разговорах утверждения, что власть думает только об удержании власти.

5. В последующие годы дискуссии по политэкономии социализма приняли схоластический характер, за критерии истины в научных кругах принималось соответствие определенных текстам Маркса, Энгельса, Ленина. В этом отношении Бухарин как теоретик оказался исторически непревзойденным, так как он показал условия, при которых политэкономические категории имеют смысл. Таким образом, он заложил возможность гибкого подхода к политэкономии и в противовес догматике предложил анализ практически действующих экономических отношений в стране. Что удивительно, так это то, что при редактировании учебника политэкономии социализма после войны именно Сталин применял подход Бухарина, сопротивляясь давлению ученых экономистов в вопросе о товарном производстве при социализме [7]. Экономисты цитировали Энгельса: «Раз общество возьмет во владение

средства производства, то будет устранено товарное производство...». Сталин занял позицию прагматическую: товарное производство — факт нашей жизни, и это главное. Этого довода оказалось недостаточно, пришлось дополнить: вот мы взяли власть и начали строить социализм, но обобществить всю собственность невозможно, что же теперь делать, отказываться от построения социализма?

6. Как видно из п. 5, в научном сообществе после Бухарина стал утверждаться подход аксиоматический: раз у нас социализм, то должно быть «по писаному». Вот именно такого подхода избегал Бухарин. В своей первой работе об экономике переходного периода и в докладе о технической реконструкции он ставит вопрос о названии формации на второй план и вместо готового решения дал размышления на эту тему в том духе, что, по существу, мы хотели бы построить государственный капитализм как средство перехода к будущему обществу, которое можно было бы назвать государственным социализмом. Четко антидогматическая позиция.

Список литературы

1. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. 1920 г. // Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 612 с. С. 94–176.
2. Бухарин Н.И. Социалистическая реконструкция и борьба за технику. 1931 // Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 612 с. С. 309–330.
3. Промышленность и техника. Том IX. Пути сообщения. Сочинение проф. Л. Троске, инженеров К. Меркеля, Т. Шварца и Штехера и архитектора Нестле. С.-Петербург: Типография Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 7 рота, 30.
4. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: пер. с нем. / составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 482 с. (Экономическое наследие)
5. Андреев Ю.Н. Экономика знаний и ее хозяйственный порядок // Теоретическая экономика. 2015. № 1. С. 60–68.
6. Андреев Ю.Н. Статус общественной собственности как фактор экономической политики // Экономика, социология и право. 2016. № 1 (январь) / гл. ред. А.Н. Зотин. Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». С. 6–8.
7. Андреев Ю.Н. Ретроанализ вопросов политэкономии социализма // Экономика, социология и право. 2016. № 8 (август) / гл. ред. А.Н. Зотин. М., Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». С. 5–11.

References

1. Bukharin N.I. (1989) *Ekonomika perekhodnogo perioda. 1920 g.* [Economy in transition. 1920] *Problemy teorii i praktiki sotsializma. Politizdat* [Problems of the theory and practice of socialism. Politizdat]. Moscow. 612 p. P. 94–176.
2. Bukharin N.I. (1989) *Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya i bor'ba za tekhniku. 1931* [Socialist reconstruction and the struggle for technology. 1931] *Problemy teorii i praktiki sotsializma. Politizdat* [Problems of the theory and practice of socialism. Politizdat]. 612 p. P. 309–330.
3. *Promyshlennost' i tekhnika. Tom IX. Puti soobshcheniya. Sochinenie prof. L. Troske, inzhenerov K. Merkelya, T. Shvartsa i Shtekhера i arkhitektora Nestle* [Industry and technology. Volume IX. Communication routes. Essay by Prof. L. Troske, engineers K. Merkel, T. Schwarz and Stecher and architect Nestle] *Tipografiya Knigoizdatel'skogo T-va «Prosveshchenie»* [Printing house of the Book Publishing House «Enlightenment»]. St. Petersburg.
4. (2002) *Teoriya khozyaystvennogo poryadka: «Frayburgskaya shkola» i nemetskiy neoliberalizm: per. s nem. Sostavlenie, predislovie i obshch. red. V. Gutnika* [The theory of economic order: «Freiburg School» and German neoliberalism: trans. from Germany. Compilation, preface and general. ed. V. Gutnik] *ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika» (Ekonomicheskoe nasledie)* [ZAO Publishing House «Economy» (Economic Legacy)]. Moscow. 482 p.

5. Andreev Yu.N. (2015) *Ekonomika znaniy i ee khozyaystvennyy poryadok* [Economics of knowledge and its economic order] *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. No. 1. P. 60–68.

6. Andreev Yu.N. *Status obshchestvennoy sobstvennosti kak faktor ekonomicheskoy politiki* [The status of public property as a factor in economic policy] *Ekonomika, sotsiologiya i pravo. 2016. No. 1 (yanvar')*. Gl. red. A.N. Zotin. M., Nauch.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovaniy» [Economics, sociology and law. 2016. No. 1 (January). Ch. ed. A.N. Zotin. Nauch.-inf. published Center «Institute of Strategic Studies»]. Moscow. P. 6–8.

7. Andreev Yu.N. (2016) *Retroanaliz voprosov politekonomii sotsializma* [Retroanalysis of issues of political economy of socialism] *Ekonomika, sotsiologiya i pravo. 2016. No. 8 (avgust)*. Gl. red. A.N. Zotin. Nauch.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovaniy» [Economics, sociology and law. No. 8 (August). Ch. ed. A.N. Zotin. Nauch.-inf. published Center «Institute of Strategic Studies». Moscow. P. 5–11.